

Люди и судьбы

Ю. И. Афанасьев

Образ княгини Ольги в русских летописях

При работе в течение многих лет над историей Гдова приходилось неоднократно сталкиваться с самыми различными суждениями о княгине Ольге, порой даже диаметрально противоположными. Постепенно накапливались и вопросы: имеют ли к ней отношение различные предания о Гдове (Вдове), проезжала ли она через гдовскую землю, существовал ли тогда город и кто его основал и др. Образ княгини Ольги оказался настолько значительным и многообразным, особенно для Псковской земли, что приходится в очередной раз писать о ней. Сначала удалось составить её образ лишь по одному древнерусскому документу — «Повести временных лет»,¹ затем последовало написание по трём Псковским летописям,² но на этом документальный материал не кончается: сведения об Ольге содержат и летописи других русских земель, анализ которых и составляет задачу настоящей статьи. Автор приносит извинения за некоторые повторы материала из предыдущих статей, т. к. без этого невозможно было бы дать в максимальной степени полную характеристику княгини Ольги.

Впервые мы встречаемся с героиней повествования в «Повести временных лет», сообщившей под 903 годом о выдаче её замуж за князя Игоря. Эта же дата является и первым упоминанием о Пскове, который, естественно, был гораздо старше Ольги и существовал задолго до её рождения. Об этом ясно свидетельствует «Повесть»: и о том, что Ольга вышла замуж, и то, что взяли её «от Пскова», т. е. города, уже существовавшего. Вторично «Повесть временных лет» упоминает о княгине в связи с семейными обстоятельствами: в 945 году древляне убили её

мужа Игоря, повторно явившегося к ним за данью. Трудно сказать, какой женой она была Игорю, тем более, что у язычников существовало многоженство, но матерью она была исключительной. По языческим понятиям Игорь должен быть отомщен, и «Повесть» посвящает мести Ольги древлянам несколько страниц текста. Она зарывала древлянских старейшин живыми в землю, других сжигала в бане, велела уничтожить 5 тыс. древлянских воинов, захмелевших на тризне по Игорю, с помощью птиц подожгла главный город древлян Искоростень, вместе с малолетним сыном Святославом прошла огнем и мечом по всей древлянской земле. Сын видел эту месть и как бы тоже участвовал в ней, мстя за отца. Кроме того, древляне теперь увидели истинную силу Киева и вряд ли отважились бы на новое восстание.

Но после этих карательных мер Ольга нашла возможным отрегулировать сбор дани с древлян, чтобы в дальнейшем со Святославом не случилось того, что произошло с его отцом. Она разделила древлянскую землю на округа с центральными селениями, назвав их погостами, и в них со всего округа к указанному сроку привозилась дань. Княжеским людям оставалось лишь сосчитать и увезти её. Новую хозяйственную реформу Ольга решила распространить на всю Киевскую Русь. Этому посвящена следующая смысловая часть «Повести».

Летописец сообщал, что после разрешения древлянской проблемы Ольга целый год находилась с сыном дома, а в 947 г. уже без него отправилась в тяжелый и длинный поход по стране, чтобы на всей её территории провести такую же реформу, как у древлян. Она посетила все славянские и иные зависимые земли, которые делились на округа

Афанасьев Юрий Иванович — историк, член Союза краеведов России.

во главе с погостами, определялись размеры дани, сроки её внесения и т. д. Но летописца больше интересовали церковные вопросы — сначала языческие, а потом христианские, поэтому «хозяйственный» раздел повествования вышел у него очень кратким. Он указал лишь несколько названий — Мста, Новгород, Луга, Псков и др., т. е. только основные пункты вояжа. Об остальных приходится догадываться.

Обратимся к исторической карте Руси X века. Река Мста впадает в озеро Ильмень с востока, и чтобы добраться до неё из Киева, необходимо было пройти против течения почти весь Днепр с его верховьев, перебраться на верховье Волги, которая, как и Днепр, берет начало на этой же Средне — Русской возвышенности. Днепр протекает по территории будущей Смоленской земли и Белоруссии, и на всем его протяжении, как и по притокам, Ольгой была проведена реформа. Объехала она не только свой вдовий удел, но и другие земли между Киевом и Мстой. Земли же вятичей (будущие Владимир и Москову), так же как и Поволжье, будут покорены её сыном Святославом, а иные — внуком Владимиром и последующими князьями. Княгиня побывала на озере Ильмень и реке Волхов, в Новгороде (хотя в летописи указаний на это нет), потом она оказалась на реке Луге, где на хороших землях и в густонаселенной местности ей пришлось заниматься реформой весьма долго. Двигалась она преимущественно по рекам и озерам, у которых проживало большинство населения. Летописец же и здесь предельно лаконичен: после фразы о Луге он вдруг сообщает, что Ольгины сани до сих пор (XII век) стоят в Пскове (Ольга проводила реформу в X в., а «Повесть временных лет» была создана в XII в.). Значит, псковичи берегли её сани около 200 лет, а само упоминание о них для исследователей очень ценно.

Ольга не дарила псковичам саней, просто ехать в них дальше было невозможно: наступила весна, и снег растаял. А с помощью приведенной реплики можно установить вторую дату похода, в то время, как летописец называет только одну — 947 г. Если бы Ольга выехала из Киева даже в самом начале этого года, то до весны она все равно

бы не смогла доехать до Пскова: расстояние немалое, да и дел у неё по пути было много. Значит, она оказалась в Пскове только к весне следующего, 948 года. Далее следует принципиально важный вопрос для Гдова: каким путем ехала княгиня после Луги? От Новгорода к Пскову по рекам и волокам было пять путей, а от устья Луги — только два: 1) назад по Луге с волоками до одного из новгородских путей, 2) без волоков по воде (или берегу) Финского залива до реки Наровы, затем по Чудскому озеру и реке Великой. Если двигаться по первому из них, то Ольга не охватила бы многие окраинные земли, не выполнив тем самым полностью задачу похода. Если же она проследовала вторым путем, то обязательно должна была побывать в Гдове. Не исключено, что именно она основала селение Гдов или же погост Гдов в уже существовавшем селении, потому что более удобных мест для этого в округе больше нет: в двух километрах от Чудского озера, на холме, между двумя озерами. Если Ольга в начале весны едва добралась на санях до Пскова, значит, она в конце зимы 948 г. обустроивала будущий Гдовский уезд. Кроме Гдова до сих пор известны знаменитые пункты Гдовского уезда, могущие быть Ольгиными погостами: Козлов Берег, Каменный Конец, Рудно, Ветвеник, Кунесть, Рудница, Мда, Ремда, Полна, Гвоздно, Маслогостицы, Мельницы, Белая и др.

Третья смысловая часть «Повести временных лет» о княгине Ольге связана с принятием ею в 955 г. (по византийским источникам — в 957 г.) христианства. Прошло 10—12 лет после гибели Игоря, Святослав стал уже взрослым, и Ольга постепенно передала ему власть, впервые в жизни почувствовав себя свободной. Трудно сказать с достоверностью, когда она стала в душе христианкой и захотела креститься. Общаясь с царями, князьями и королями, она видела, что христианские страны унижают языческую Русь, а значит и её, как княгиню. Были, возможно, и другие причины. Может быть, её угнетали воспоминания о языческой мести древлянам, и она решила покаяться. Как бы там ни было, но удалось ей креститься в Константинополе только после передачи власти сыну. По приезде из Константинополя она пыталась при-

влечь к православию и Святослава, но безуспешно: тот отказался, но пообещал по её просьбе похоронить её по-христиански. Хоронили её тайно, боясь осквернения могилы язычниками. Настолько тайно, что неизвестно, где могила княгини Ольги находилась.

Еще раз «Повесть временных лет» сообщает об Ольге незадолго до её кончины, когда Киев, воспользовавшись отсутствием Святослава, чуть не взяли печенеги. За ним, воевавшим в Булгарии, послали, он быстро прибыл, разбил печенегов и собирался вернуться обратно. Но престарелая и уже больная Ольга задержала его словами: «сначала похорони меня, потом и делай, что хочешь». Он задержался и вскоре похоронил мать.

Все эти сведения «Повести...» подтверждают большинство других летописей, собранных в недавно изданном их полном собрании (ПСРЛ). Первый том занимает Лаврентьевская летопись, которая полностью приводит «Повесть временных лет», а затем продолжается как Владимиро — Суздальская летопись, приводя записи по годам с 1111 года. Второй том составляет построенная по такому же принципу Ипатьевская летопись: «Повесть» плавно переходит в Киевскую (и Галицко — Волынскую) летопись. Начиная с 1132 года, формально наступает период раздробленности Руси, и все отделившиеся от Киева земли постепенно начали вести свое летописание.

Наиболее значительным было летописание в Новгороде. Но в Новгородской Первой летописи старшего извода, начинающей запись по годам с 1016 года, об Ольге, естественно, никаких сведений нет. В Новгородской Первой летописи младшего извода запись событий ведется с 854 года, поэтому материалы об Ольге здесь имеются, хотя весь период её регентства занесен в период княжения Святослава (так же, как и в Ипатьевской летописи). Обе эти летописи занимают 3-й том ПСРЛ, а 4-й том включает Новгородскую Четвертую летопись, в которой нет никаких отклонений образа княгини Ольги от принятого в «Повести временных лет».

Повторяет логику и хронологию «Повести...» Софийская Первая летопись старшего извода, помещенная в первом выпуске 6-го тома ПСРЛ, а Софийская Вторая летопись

(второй выпуск 6-го тома) о княгине Ольге не сообщает ничего. 7-й и 8-й тома ПСРЛ занимает Летопись по Воскресенскому списку. Один из фрагментов тома 7-го называется «средним текстом летописца Нестора» и содержит факт, что в лето 6455 (947 г.) княгиня Ольга отправилась в поход на север (... Мста — Новгород — Луга — Псков...), а затем через десять лет сообщает о её крещении, повторяя тем самым свидетельства «Повести...».

В 9-м томе ПСРЛ начинается Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью, который занимает также 10—14-й тома Собрания. В них тоже сообщается о походе Ольги и её крещении. Следовательно, все основные летописи повторяют об Ольге лишь свидетельства «Повести временных лет», не добавляя к её характеристике ничего нового. Теперь о псковских летописях.

Хотя Псков был одним из древних русских городов, он формально до 1348 г. не являлся самостоятельным (суверенным) центром, находясь в подчинении у Новгорода, а псковская церковь до 1589 г. — в подчинении Новгородской епархии. Поэтому летописание в Пскове началось позднее.

Псковская Первая летопись содержит отрывочные записи с XIII в., а систематические (по годам) — с XIV в. Она конспективно приводит текст «Повести временных лет», нигде не нарушая её хронологию и логику: под 903 г. сообщает о замужестве Ольги, взятой от Пскова, под 945 г. — о гибели её мужа Игоря, 947 г. — о походе Ольги на север в связи с проведением хозяйственной реформы, 955 (957) г. — её крещении и смерти в 969 г. Первая Псковская летопись велась в Псковском Троицком соборе, поэтому носила официальный характер.

Возникновение Второй Псковской летописи А. Н. Насонов относит к 1547 г., а Третьей — к 1567 г. Вторая летопись по стилю похожа на послания Филофея, и, возможно, велась в Елизаровском монастыре. Она была еще более краткой, особенно в первой её части. Об Ольге в ней сказано лишь то, что она была женой Игоря и матерью Святослава. Самая молодая из псковских летописей — Третья, велась в Псковско-Печерском монастыре и имела клерикальный характер. Все псковские

летописи помещены в 5-м томе ПСРЛ: Первая — в 1-м выпуске, Вторая и Третья — во 2-м выпуске 5-го тома.

Приводим весь текст Псковской Третьей летописи, где сообщается об Ольге: «В лето 6455 (947 г.) иде Ольга на древляны и победи их и дань вся на них... В лето 6453 (955 г.) иде Ольга в Царьград и крестится от патриарха и от царя, а царь бо ю хотяше за себе; и наречена бысть в крещении Елена... В лето 6466 (958 г.) иде Ольга к Новгороду и устава погосты и дань... В лето 6477 (969 г.) умре Ольга июля в 11 день».³

Из всех проанализированных летописей наиболее оригинальной оказалась именно эта, Псковская Третья летопись, но при прочтении её обнаруживаются хронологические неточности. Так, в «Повести временных лет» Ольга воевала и управлялась с древлянами в 945-946 гг., т. е. сразу после убийства её мужа Игоря, а в летописи эти события смещены на один-два года; дата похода к Новгороду обозначена под 958 г. (в «Повести» — 947 г.). Летопись так переставляет события, что Ольга сначала в 955 г. крестилась, а в 958 г. отправилась в путешествие по стране, устанавливая погосты и дани. Если придерживаться датировки «Повести временных лет», то Ольга объезжала земли еще язычницей, а по дате летописи она была уже христианкой. Не исключено, что летописец сделал перестановку в датах не случайно, а исходя из своих идеологических установок. Но неужели Псково-Печерский монастырь, где составлялась летопись, мог позволить себе такие вольности в отношении важнейших исторических событий? Нужен был для этого, по-видимому, какой-то разрешающий толчок.

Таковыми могли быть преобразования Ивана Грозного в церковных делах, проводимые совместно с митрополитом Макарием. Три церковных собора — 1547, 1549 и 1551 гг. — наводили порядок в русской церкви, очищая, якобы, её от язычества. Наиболее важным был собор 1551 г., решения которого составили 100 глав («Стоглав»), но в данном случае нас больше интересует собор 1547 г., на котором был установлен корпус общерусских святых. Вместе со многими другими в качестве таковых были утверждены княгиня Ольга, её внук Владимир, правнуки Борис и

Глеб. С этого момента и началось прославление Ольги: было составлено её Житие (церковная биография), распространялись легенды и предания, её именем назывались населенные пункты и природные объекты (например, Ольгин Крест под Гдовом). Теперь очень выгодно было представить Ольгу непременно христианкой, пропагандировавшей новую религию по всей стране. Вот и переставил автор Третьей Псковской летописи дату экспедиции Ольги к Новгороду. Возможно, такое разрешение было дано собором 1547 г., или же это решил автор Жития. После этого установленным отныне канонам должны были следовать все авторы.

Обратимся к трудам наиболее известных псковских авторов.

Вот как представлял канву событий митрополит Евгений (Е. А. Болховитинов):

903 г. — Ольга взята в Киев из Выбутской веси невестою великому князю Киевскому Игорю.

946 г. — Ольга, вдовствующая уже великая княгиня, объезжая Новгородскую и Изборскую области, была в своем отечестве и на память оставила там сани свои, на коих ездила; потом отправилась в Константинополь креститься и по возвращении, прибывши паки во отечество свое, назнаменовала основание града Пскова и против оного на реке Великой водрузила крест...

965 г. — Ольга, великая княгиня, основала на реках Пскове и Великой город Псков и первую деревянную соборную церковь во имя Святой Троицы...⁴

Мнение Е. А. Болховитинова отражало представления начала XIX в. Автору было нелегко: необходимо было и решение собора 1547 г. соблюсти, и остаться на позициях важнейшего исторического источника — «Повести временных лет». Пришлось, поэтому, хитрить. Чтобы не указывать, что Псков впервые упоминается в «Повести...» в 903 г. (а основан еще раньше), он сообщил, что Ольга взята не от Пскова, а из Выбутской веси. Это, в общем-то, одно и то же, но Болховитинову нельзя было привязывать Псков к этой дате, иначе ведь не скажешь, что Ольга сначала назнаменовала, а потом основала Псков. В 946-м же году Ольга вообще никуда не ездила: она только что упра-

вилась с древлянами, установив погосты и оброки в их земле. И хотя поездку Ольги к Новгороду автор обозначает раньше поездки для крещения (так же, как в «Повести...»), но сообщает о ней очень кратко, как о случайном или второстепенном факте (хотя оно стало важнейшим делом её жизни). Неясно также, сколько поездок совершила по стране Ольга. По Е. А. Болховитинову выходит, что для пропаганды христианства, основания Пскова и первой деревянной соборной церкви в нем во имя Святой Троицы она должна была совершить и вторую поездку на север, а всего — три поездки. Игоря и Ольгу автор называет великими князьями, но этот термин появился только после 1132 г., т. е. с началом раздробленности в стране — чтобы отличить киевского князя от остальных. Е. А. Болховитинов считал, что именно Ольга после 955 г. пропагандировала и внедряла христианство, особенно в Псковской земле, что в 965 г. она основала Псков и поставила первый храм во имя Троицы. Но ни в «Повести...», ни в других источниках этих сведений нет.

Аналогичную позицию занимал, ссылаясь на Житие Ольги XVI в., и Василий Смиречанский. Он писал, что первое её пу-

тешествие по стране было кратким, но зато второе (после крещения) превратилось в триумфальное шествие по стране: в это время она построила Псков и первый в нем христианский храм.

Оба автора, таким образом, непомерно возвеличивали роль Ольги, приписывая ей даже то, чего в действительности не было, например, основание Пскова, или второе путешествие, не отягощенное хозяйственными делами, а совершаемое исключительно по духовным обстоятельствам. Получается, таким образом, что Ольга распространяла христианство в Псковской земле еще до официального принятия его на Руси (988 г.) и раньше Киева, чего в действительности быть просто не могло. А что касается Гдова, то ему «повезло» еще больше: предположительно, он получил новую, более раннюю дату своего рождения (948 г.) от своей «основательницы» — самой княгини Ольги! В отношении же ольгинских топонимов, прекрасно описанных А. А. Александровым,⁵ предстоит большая работа по определению их истинных названий, ибо современные наименования почти все они получили в XVI в. Но это уже тема другого исследования.

Примечания

- 1 *Афанасьев Ю. И.* Образ княгини Ольги в «Повести временных лет» // Псков. 2010. № 32. С. 70.
- 2 *Афанасьев Ю. И.* Образ княгини Ольги в Псковских летописях // Псков. 2011. № 35. С. 66.
- 3 ПСРЛ. Т. V. Вып. 2. С. 74.
- 4 *Болховитинов Е. А.* История княжества Псковского. Псков, 2009. С. 313.
- 5 *Александров А. А.* Во времена княгини Ольги. Псков, 2001.